

Благодаря родителям-целителям, с малых лет развивавшим в нём чуткость и наблюдательность, Ху Фаньюань уловил каждое слово их разговора.

Он тихо ахнул.

«Неужто на работоторговцев наткнулся?»

При одной мысли о несчастных семьях, лишившихся детей, Ху Фаньюань чувствовал, как гнев закипает в груди, а пальцы сами собой сжимаются в кулаки. В таких домах счастье гасло навсегда — даже если ребёнка со временем удавалось вернуть, украденные годы уже никто не мог компенсировать.

Окинув взглядом сгущающиеся сумерки, он ненадолго задумался, а затем с хитрой ухмылкой убрал Гастродию высокую обратно в Пространство лекарственных растений. Вместо неё он извлёк четыре других вида трав. Появилось дело, и разыгравшийся было голод мгновенно отступил на второй план.

Галлюциногенный шалфей, дурман, красный мухомор и белладонна — каждая из этих трав обладала мощным дурманыщим свойством. Первым делом Фаньюань ловкими движениями ввёл себе пару игл, чтобы случайно не вдохнуть лишнего, а затем, пригнувшись, бесшумно скользнул к углу дома.

«Какое счастье, что моё Пространство не знает капризов погоды и смены сезонов. Травы там растут сами по себе, даже ухаживать не надо», — мысленно порадовался лекарь, доставая ступку с пестиком.

Выбранные им растения были ядовиты, но в виде летучей смеси они не несли смертельной угрозы — лишь погружали любого вдохнувшего в глубокий, беспробудный сон. Ради спасения чьей-то жизни Фаньюань был готов пойти на крайние меры, даже если под раздачу попадут случайные зеваки.

Растёртые в однородную массу травы заструились тонким, на удивление приятным ароматом, который так и манил сделать глубокий вдох. Вскоре из-за забора послышались глухие шлепки — один за другим похитители валились с ног. Выждав, пока во дворе не воцарится мёртвая тишина, Ху Фаньюань перешёл к действиям.

Достав из закровов Пространства складную лестницу — он и сам уже позабыл, когда умудрился её туда засунуть, — он взобрался на забор. Но стоило ему заглянуть во двор, как он замер: прямо на него уставились полтора десятка светящихся окуляров. Роботы-грузчики застыли на месте, держа в руках обмякшие тела.

Фаньюань нервно сглотнул.

«Кажется, я опять полез на рожон...»

«И что за мода у этих людей будущего? Зачем совать железяк во все щели? Оставили бы хоть немного работы для тех, кто мается без дела!»

— Э-э... Привет? Добрый вечер? — выдавил он с натянутой улыбкой.

Внешне он старался казаться дружелюбным, а сам лихорадочно прикидывал, не зачерпнуть ли из ручья в своём Пространстве ведро-другое воды, чтобы устроить этим жестянкам короткое замыкание. Всякая электроника боится влаги, верно? Но рисковать Фаньюань не решался: вряд ли инженеры далёкого будущего создавали столь уязвимые машины.

Он уже подумывал тихо сползти обратно и вернуться с более надёжным планом, как вдруг он заметил оголённый провод, торчащий из плечевого сустава одного из андроидов. Планы мгновенно переменились.

«Видимо, хозяин собирался починить его перед тем, как уснуть», — смекнул лекарь и решительно вытащил из Пространства ведро воды.

Как он и предполагал, запрограммированные машины не знали, что такое тактическое отступление. Стоило ушату холодной воды обрушиться на повреждённого робота, как в его цепях что-то коротнуло. Вырвавшийся из его манипулятора боевой лазер со свистом рассёк воздух и срезал стоявшего рядом собрата напополам.

«Твою же мать! Они вооружены! Этот урод не просто похититель, он же настоящий мясник!» — Фаньюаня бросило в холодный пот. Ему невероятно повезло, что реакция у охранных систем оказалась довольно заторможенной.

Дальше сработал эффект домино. Обезумевший от замыкания андроид завертелся на месте, паля во все стороны, и за пару секунд превратил остальных роботов в гору дымящегося металлолома.

— Просто блеск! — похвалил себя Фаньюань.

Оседлав забор, он перетащил лестницу на внутреннюю сторону и ловко спустился на чужую территорию.

«Надо же, всю жизнь был добропорядочным человеком, а тут заделался взломщиком. И почему мне это так нравится?»

Причмокнув губами, он быстро взглянул на запертую дверь главного дома. Не теряя времени, он подошёл к стоявшему посреди двора металлическому ящику, мгновенно переправил его в Пространство и бросился наутёк.

В то же мгновение, когда ящик очутился среди бескрайних травяных полей Пространства, лежащий внутри мужчина резко открыл глаза.

«Обстановка изменилась», — пронеслось в его голове.

Он пришёл в себя ещё в тот момент, когда его вытаскивали из летающего автомобиля. Потом его куда-то перенесли, и незнакомые голоса вполголоса обсуждали, что нужно дождаться ночи, когда за ним прибудет заказчик.

А что произошло потом? В памяти всплыл странный, сладковатый аромат. Почувствовав его, он рефлекторно затаил дыхание, стараясь вдыхать как можно меньше. Затем до его слуха донеслись глухие падения тел, чьё-то нелепое приветствие, всплеск воды и скрежет разрываемого металла. И вот теперь он без малейшего шума оказался в совершенно ином месте.

«Кто же этот незнакомец?» — слегка расслабившись, мужчина принялся. В воздухе витал едва уловимый горьковатый аромат трав. Он попытался задействовать все свои обострённые чувства, чтобы проанализировать окружение.

Однако спаситель не подавал никаких признаков жизни. Пленник невольно нахмурился: неужели этот человек тоже ждёт сообщников, чтобы передать его с рук на руки?

Ху Фаньюань бежал сломя голову, не разбирая дороги. Лишь когда он убрался на приличное расстояние и нашёл глухой, надёжно укрытый от чужих глаз уголок, он наконец позволил себе остановиться и перевести дух. Вернув железный ящик в реальный мир, лекарь озадаченно уставился на тяжёлый замок. В его Пространстве хранилась уйма полезных вещей, но вот отмычек или лома среди них точно не числилось.

Покусав губу, он нерешительно постучал по металлической крышке и без особой надежды спросил:

— Эй... Там есть кто живой?

Мужчина внутри промолчал. Его снова перенесли, причём мгновенно и бесшумно. Голос снаружи действительно принадлежал юноше — судя по интонациям, весьма наивному и не искущённому в жизненных невзгодах. Если бы маршал не знал истинных мотивов тех, кто потратил колоссальные ресурсы на его поимку, он бы заподозрил в этом незнакомце очередного агента заговорщиков. Но зная методы кукловода и сопоставив их с донесениями своих адъютантов, Сюй Цзыфэн понимал: врагу не было нужды устраивать столь изощрённый спектакль.

Пока оставшийся без ответа Ху Фаньюань озирался по сторонам в поисках хоть какого-нибудь булыжника, из глубин ящика раздался тихий, но на удивление глубокий голос.

— Кто ты? — хрипловатый баритон звучал на удивление спокойно и ровно, словно его обладателя нисколько не заботила собственная участь.

— Меня зовут Ху Фаньюань. Я случайно наткнулся на двоих... работоторговцев, которые тащили тебя в заброшенный дом. Хотя, может, они и не торговцы людьми... — Парень прижался ухом к холодному металлу, силясь расслышать малейший шорох. Никогда прежде он не замечал за собой такой слабости к красивым мужским голосам.

Пленник, видимо, почувствовал его приближение. После короткой паузы он глухо произнёс:

— Верно, не работоторговцы. Обычные шестёрки на побегушках у одного высокопоставленного заговорщика.

«До чего же роскошный голос!» — Ху Фаньюань разом потерял всякую бдительность и уселся прямо на землю, прислонившись спиной к ящику.

— И как тебя звать? Тут снаружи замок, а у меня ни одного подходящего инструмента. Сам сможешь выбраться?

Политическая грызня и заговоры интересовали лекаря меньше всего на свете, так что предупреждение незнакомца он благополучно пропустил мимо ушей.

Мужчина в ящике на мгновение опешил. Был ли его спаситель непроходимым глупцом или обладал такой силой, что мог позволить себе плевать на любые опасности?

— В обычных обстоятельствах этот ящик не задержал бы меня и на секунду, — ответил пленник. — Но сейчас я бессилен. Ты услышал про заговорщиков — и тебе совсем не страшно?

— Ну знаю я, и что с того? — фыркнул Ху Фаньюань. — Я в этих делах ничего не смыслю. К тому же раз уж я тебя вытащил, то искать тебя будет этот твой заговорщик, а не меня.

«Если небо начнёт падать, пусть его держат те, кто повыше», — рассудил он. Чего тут бояться?

— Да и потом, даже если я брошу тебя прямо здесь, не факт, что твои преследователи оставят меня в живых. К тому же... — Он вздохнул и с тоской добавил: — Идти мне всё равно некуда.

В ящике воцарилось молчание. Наконец мужчина негромко произнёс:

— Сейчас я не могу даже пошевелиться, а запёртый короб делает меня обузой. Оставь меня. Уходи прямо сейчас и беги как можно дальше. Когда они найдут меня, им будет не до случайного спасителя.

Мужчина явно желал ему добра, но Ху Фаньюань, как всегда, уцепился совершенно не за то.

— Пошевелиться не можешь?

Почесав затылок, он выудил из глубин Пространства моток тончайших золотых нитей, которыми не пользовался с тех самых пор, как завершил обучение. Просунув кончик нити в узкую щель между крышкой и корпусом, он спросил:

— Эй, видишь нитку?

Сбитый с толку Сюй Цзыфэн отозвался:

— Вижу.

«И что он собрался делать с этой паутинкой?» — недоумевал маршал.

— Следи за ней. Как только она доберётся до твоего запястья, сразу скажи. — Фаньюань на мгновение замялся, а затем уточнил: — Ты совсем беспомощен? Сможешь обернуть её вокруг запястья? Ну, там, где обычно прощупывается пульс.

подавив рвущиеся наружу вопросы, Сюй Цзыфэн попытался поднять руку. Движение далось с огромным трудом, но он всё же смог пошевелить пальцами. Опомнившись, что собеседник не видит его кивка через броню ящика, он быстро проговорил:

— Да, справлюсь... Стой! Хватит!

Ху Фаньюань замер.

— Как завяжешь, дай знать. Главное — на самое запястье, туда, где бьётся жилка.

Диагностика по парящей нити и без того требовала колоссальной концентрации, а уж если этот человек из будущего привяжет шёлк не туда, пиши пропало.

— Готово, — раздалось изнутри.

Ху Фаньюань перехватил свободный конец нити пальцами и затаил дыхание. Прошло несколько минут. Лекарь озадаченно склонил голову набок и озвучил вердикт:

— Твои внутренние органы изнурены. Подобное истощение обычно вызывают либо хроническая бессонница, либо непрекращающаяся тревога. Впрочем, сейчас твоё тело сковал паралич. Это действие сильного нейротоксина.

Сюй Цзыфэн удивлённо приподнял брови. О его изнурительной бессоннице знали лишь самые близкие родственники — этот секрет он скрывал даже от личных адъютантов. Откуда этот мальчишка снаружи мог узнать о его недуге? Неужели обычная шёлковая нить способна поведать о человеке столь многое? Это граничило с чудом. Маршалу стало любопытно, как его спаситель собирается справляться с ядом, парализовавшим всё тело.

— Любопытный состав, — задумчиво протянул Ху Фаньюань. — Насколько я знаю, нейротоксины убивают мгновенно, а твой действует на удивление мягко. То ли отравители намеренно сохранили тебе жизнь, то ли просто напортачили с пропорциями при варке.

Время поджимало, и лекарь не стал тратить драгоценные минуты на размышления о том, как бы раздобыть образец этого невиданного вземного яда для будущих исследований. Будь его пациент снаружи, Фаньюань непременно взял бы у него кровь на анализ, но сейчас... Он достал из Пространства Пилюлю очищения от ста ядов, заботливо приготовленную его отцом, и вытащил самую длинную золотую иглу.

— Эх, игла коротковата, — со вздохом протянул он. — Я протолкну пилюлю внутрь, а ты постарайся повернуться и слизать её с кончика. Справишься?

Лекарство скользнуло в щель, но Ху Фаньюань вдруг засомневался: станет ли запертый в темноте мужчина доверять незнакомцу и глотать непонятное средство?

«Если поверит и яд нейтрализуется, смогу ли я попросить с него плату за лечение? — размышлял парень. — А если откажется... Что ж, тогда я бессилен. До чего же трудно зарабатывать деньги в этом вашем космосе!»

Пока он предавался унынию, кончик золотой иглы заметно полегчал. Ху Фаньюань радостно блеснул глазами. Он осторожно извлёк пустую иглу обратно. Снадобья его отца славились непревзойдённой эффективностью. Спустя всего пять минут глухой голос из ящика предупредил:

— Отойди подальше.

В следующее мгновение прочный, окованный засовами металлический короб с оглушительным грохотом разлетелся изнутри от одного-единственного удара кулака.

Из обломков поднялся высокий, статный мужчина, превосходивший Ху Фаньюаня ростом на целую голову. Он слегка нахмурился, а во взгляде глубоких миндалевидных глаз угадывалась скрытая сила. На тонких губах застыла едва заметная, заставляющая содрогнуться холодная улыбка.

Однако стоило ему смерить взглядом Ху Фаньюаня, как ледяное выражение мгновенно сошло с его лица, сменившись удивительной мягкостью. Незнакомец неторопливо оглядел юношу с ног до головы. Он, казалось, видел лекаря насквозь, вытягивая наружу все его тайны. Фаньюань

почувствовал себя крайне неудобно и уже готов был вспылить от подобной бесцеремонности.

Заметив его недовольство, мужчина смягчился ещё сильнее.

— Меня зовут Сюй Цзыфэн, — ровным, бархатистым голосом представился он.

Внезапное знакомство застало лекаря врасплох.

— А... да, а я Ху Фаньюань! — невпопад выпалил он, путаясь в словах.

— Понимаю, — Сюй Цзыфэн пристально взгляделся в его покрасневшее лицо, словно окончательно в чём-то удостоверившись, и его суровый облик окончательно потеплел.

— А-а... — протянул Фаньюань.

Разговор явно зашёл в тупик. Наедине с закрытым ящиком он мог болтать без умолку, но стоило ему оказаться лицом к лицу с этим грозным великаном, как весь его словарный запас бесследно испарился.

В тишине отчётливо и призывно заурчал его живот. Ху Фаньюань густо покраснел и поспешно отвёл глаза. Он ведь совсем позабыл про голод — ну зачем собственное тело так предательски выдаёт его перед незнакомцем?

На губах Сюй Цзыфэна промелькнула едва заметная улыбка. Покопавшись в своём пространственном кольце, он извлёк несколько аккуратных упаковок с едой и протянул их юноше.

— Моя вина, — мягко произнёс он. — Перекуси пока этим, чтобы восстановить силы. А чуть позже мы найдём место, где можно будет поужинать по-человечески.

Ху Фаньюань машинально принял свертки, и лишь спустя секунду до него дошло:

— Ого! У тебя тоже есть Пространство?

Сюй Цзыфэн едва заметно помедлил, и в его глазах промелькнула мимолётная догадка. Он кивнул:

— Верно. В наших краях портативные хранилища — далеко не редкость.

«Надо же, у всех есть свои карманные миры! Значит, мне больше не нужно прятать своё Пространство лекарственных растений!» — радостно заключил лекарь, даже не подозревая,

какая колоссальная пропасть лежит между его чудо-измерением и обычными технологическими накопителями. Не теряя времени, он развернул упаковку и с удовольствием принялся уплетать аппетитное на вид пирожное.

Ху Фаньюань уплетал угощение за обе щеки, совершенно не замечая, как Сюй Цзыфэн пристально разглядывает его абсолютно пустое, лишённое каких-либо браслетов или датчиков запястье. Во взгляде маршала смешались тревога и глубокая задумчивость.

Что тут скажешь — Ху Фаньюань оставался верен себе. Горбатого могила исправит, а излишнюю доверчивость лекаря не вытравить никакими перемещениями во времени. Однако дуракам везёт: на сей раз судьба уберегла его от подлецов, столкнув с достойным человеком.

По крайней мере, сейчас в голове Сюй Цзыфэна крутилась лишь одна отчётливая мысль: «Этого простодушного дурачка нельзя оставлять одного. Его же обдерут как липку, а он и глазом моргнуть не успеет. Придётся забрать его с собой».

<http://bllate.org/book/18184/1751584>